

Елена Петрова

**ЛЕЙНА
СТАТЬ ДЕМИУРГОМ**

Елена Петрова

СТАТЬ Делтиурзом

Роман

Москва, 2013
€АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
ПЗ1

Художник
С. А. Григорьев

Петрова Е.

ПЗ1   Статья Демиургом: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 345 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-0281-6

О моем умении влипнуть в неприятности можно слагать легенды. Только я, возвращаясь с работы, могу «случайно» попасть в другую Вероятность. А затем, пытаясь найти дорогу домой, оказаться в мире Демиургов, которые твердо убеждены, что я — одна из них, имею Дар Творца, хоть и полукровка. Одно радует: здесь мне помогут найти дорогу домой! Уж если кто и знает о мирах все, так это те, кто их создает. Конечно, на поиски потребуется некоторое время, а пока... Ну кто же откажется поучиться в Академии Миров?

Только рано я обрадовалась — не все так радужно на Эдеме. Тайны, интриги. Да еще местный Совет Тринадцати проявил нездоровый интерес к таинственной безмагической планете, населенной такой талантливой и, главное, «бесхозной» молодежью.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0281-6

© Елена Петрова, 2008
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2008

Наверное, надо представиться... Зовут меня Лена Петрова. Возраст — 24 года, внешность — вполне приятная, а некоторые индивидуумы мужского полу находят ее даже красивой. Ну, по крайней мере, сочетание длинных темно-русых волос и зеленых глаз смотрится очень даже неплохо, да и фигурой Творец не обидел! Хм... что-то я отвлеклась. На чем мы остановились? Ах да... Жила в Москве, замужем не была, не состояла, не привлекалась. В прошлом — менеджер небольшой прогорающей конторы. А в настоящем... даже не знаю, как и сказать! Ведь стоит начать, как вы тут же станете вспоминать докторов, разговаривающих добрыми тихими голосами с молчаливой поддержки и одобрения пары шкафообразных санитаров, эксклюзивные рубашки авторской работы с забавными длинными рукавами, завязывающимися сзади, да комнаты с мягкими стенами. И все же... теперь я начинающий Демиург — Творец Миров. Ага, и все с большой буквы.

И не надо крутить пальцем у виска и насмешливо тянуть: «Ну-ну...» Что значит: «И как я дошла до жизни такой?!» Как дошла... помогли!!! Еще найти бы этого добротота! Потому что чудится мне — неспроста все это, дорогие граждане, и кто-то за этим стоит... И когда найду этого «кого-то», у нас будет до-о-олгий душевный разговор! Уже и словарик готовлю. В качестве основы взяла «Большую энциклопедию русского мата». Понимаю, что она неполная и не в состоянии выразить все

мои чувства, но я ее потихоньку дорабатываю... Впрочем, снова отвлеклась. Что еще? Точно, характер! Девушка я дружелюбная и любознательная, без вредных привычек и с чувством юмора. Зря никого и никогда не обижу — это вам любой подтвердит! Что значит: «Почему я в этом так уверена?» Они же тоже люди... или нелюди... но жить-то хотят в любом случае! Я ж расстроюсь, если не подтвердят... или разгневаюсь! А в гневе я страшна...

Но это, собственно, присказка, а началось все в один не слишком веселый вечер, в пятницу, тринадцатого, когда я возвращалась домой с работы. Какой-то мерз... нехороший человек столкнул меня на рельсы метро. Очнувшись уже в другом мире — Ларелле, где ожили наши сказки и легенды: маги, эльфы, драконы и феи... Мне нереально «повезло» с разгона вляпаться в интриги властей предержавших мира сего и как следует повеселиться. Впрочем, не стану пересказывать вам эту историю — лениво!

Подводя итоги моего развеселого времяпрепровождения, сдобренного желанием вернуться домой, могу признать, что скорее выиграла, чем проиграла. В этом мире появилось несколько верных друзей, пара настоящих врагов — куда ж без них, а еще повезло «прибарахлиться» двумя реальными демонами, признавшими меня своей Хозяйкой. Да, еще «жених» появился... который милостиво согласился взять меня «любимой женой». Даже странно, что я отказалась. Между прочим, настоящий принц был! Правда, не совсем человек... точнее, совсем не человек — дроу... А впрочем, неважно!

Что сказать — дорогу домой я так и не нашла... Зато мы с друзьями смогли вычислить, где находится портал в мир Демиургов! И, мудро решив: если кто и знает о мирах все, так это те, кто их создал, — наметили дальнейший план моих действий. Если вкратце, то все, что требуется, — пройти через портал в мир Творцов и предельно вежливо попросить хозяев указать дорогу домой. По-

этому я и отправилась на Эдем в сопровождении пары демонов: сэльфинга¹ по имени Малыш, похожего на огромного пушистого серого пса размером с уссурийского тигра, и черного жеребца... а точнее, гарр'краши² — всеядного, полуразумного результата древних экспериментов дреу. Казалось бы, с такой командой сам черт не брат, однако... странное предчувствие беды ледяными пальцами пробежалось по позвоночнику.

Осыпались золотистые звездочки, ознаменовавшие наш переход в мир Демиургов, и Малыш испуганно заскулил, предупреждая об опасности и выдвигаясь вперед, чтобы принять на себя первый удар. Судя по странной обреченности переданного ментального образа — мой демон-хранитель готовился к смерти...

---

¹ Демон-хранитель. Внешне напоминает очень крупную собаку. Высота в холке достигает полутора метров, вес до четырехсот килограммов. Окрас серый, реже — черный или белый (практически не встречается), шерсть густая, чуть волнистая, глаза зеленого или желто-оранжевого цвета с вертикальным зрачком. Выведены около десяти тысяч лет назад Черным Жнецом Тиррфеном Орр'Теном путем скрещивания мелких демонов из Нижних миров с волками. Эксперимент был крайне удачным. После ритуала Подчинения сэльфинг слушается только Хозяина и выполняет любой его приказ. Из-за низкой рождаемости являются огромной ценностью. Позволить себе сэльфинга может не каждый Глава Старших Домов дреу. Обладают развитым интеллектом, способностью к телепатическому общению, поиску по ауре и телепортации на небольшие расстояния. Изучение способностей и селекция вида продолжаются.— *Здесь и далее примеч. авт.*

² Демон. Точных данных о происхождении нет. Предположительно во время совместного эксперимента гномьих шаманов и магов Хаоса дреу в поле действия вырвавшегося из-под контроля заклинания попали лошади экспериментаторов. Поскольку выживших не осталось, секрет создания новых гарр'краши утерян. Однако демоны прекрасно скрещиваются с обычными лошадьми, при этом потомство получает все признаки демона. Внешне напоминают крупную лошадь, масть — исключительно черная. Крайне редко рождаются полукровки — полусильфы-полугарр'краши. В этом случае масть демона может быть любой. Длина клыков достигает пяти—семи сантиметров. Демоны всеядны, хотя предпочитают мясо. Полуразумны, обладают мерзким характером, телепатическим даром (более слабым, нежели у сэльфингов) и способностью телепортироваться на небольшие расстояния. Крайне опасны до прохождения ритуала Подчинения.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Если вас приняли в институт без экзаменов — значит, это Институт Склифосовского.

NN

Лейна

Сделав пару осторожных шагов, я замерла, внимательно оглядываясь по сторонам в ожидании нападения. Бывают такие ситуации, когда беду просто чувствуешь кожей и стараешься не шуметь. Рука медленно скользнула за плечо, привычным движением освобождая лук из креплений, но закончить движение не удалось. Удар настиг неожиданно — я застыла в неудобной позе, не в силах пошевелиться. Мои демоны выдвинулись вперед в безнадежной попытке защитить Хозяйку и окаменели, напоминая статуи, созданные безумным мастером. Кто бы ни напал на нас столь странным способом, он был на порядок сильнее...

Голова взорвалась вспышкой боли... Мысленный окрик как огненная плеть: «Харон, долго тебя ждать?! Какого демона ты отстал от отряда?! На тебя наложено порицание...»

«Харон? Это еще что за зверь? И какого черта МНЕ

достаётся предназначенная ему боль?!» — пробились сквозь алые вспышки изумление и злость. Тело отказывалось повиноваться, но при этом я ощущала, что меня просто раздирает на куски, выламывая суставы и дробя кости. Так плохо мне не было никогда в жизни. Малыш, внешне похожий на безмолвную статую, мысленно кричал от ужаса и боли, ему вторил замерший на полушаге гарр'краши. Я разъярилась — если мне так хреново, то им, должно быть, еще хуже!

Боль исчезла, смытая странной прохладной волной. Злость неизвестного ловца Харонов сменилась искренним недоумением. Тишина.

Из обманчивых теней справа выступила фигура, закутанная в плащ с капюшоном. Похоже, человеческая...

«Харон?..» — Неуверенная мысль коснулась моего измученного разума, оглушая своей мощью.

«Какого демона вам от нас нужно?! — не выдержав, так же мысленно рявкнула я. — И вообще Харон — это мужское имя! Вы не в состоянии отличить мужчину от женщины?!» Непонятное оцепенение стало проходить. Малыш приподнял голову и предупреждающе зарычал на незнакомца в плаще. Тот отмахнулся от моего демона, как от незначительной помехи, и сэлфинг снова замер каменной статуей.

«Кто ты, девочка? И что делаешь ночью в здании Центрального портала Академии? Ты из последнего набора? Я не помню тебя...»

Вопросы безжалостно впивались в мозг, требуя ответа. Я замерла, стараясь сдержать крик боли, из прокушенной губы потянулась струйка крови, а негостеприимный хозяин данного места уже уверенно копался в моих воспоминаниях. С бешеной скоростью замелькали картины недавнего прошлого: ужин с друзьями на берегу Эреш'Та, понимающая улыбка Вортона, его

встреча с Тиль на крыше королевского дворца, Трион, невозмутимо надевающий мне на палец кольцо диали¹... Я разъяренно взвыла и огромным усилием воли вышвырнула непрошеного визитера из собственной головы. Кто удивился этому больше: я или он, понять было сложно.

«Это невозможно...» — неизвестный, остановившись в арке огромного окна, сдернул с головы капюшон плаща, уставившись на нас потрясенными золотыми глазами. Лучи двух лун запутались в темных волосах. Красиво, черт возьми! И я бы с удовольствием полюбовалась этой картиной, не мучай меня размышления совсем иного толка. Но... похоже, убивать или причинять нам иной вред никто пока не собирался...

«А глаза — совсем как у Тиль...» — равнодушно констатировала я, проваливаясь в обморок. Тьма бережно подхватила меня где-то на полпути к полу...

Странный гул не давал мне расслабиться. Не помню, когда он начался... Чудненько... и где я сейчас — тоже не помню... совсем «память девичья» стала! Невольно стала прислушиваться, пытаюсь вычленить слова из общего звукового фона.

— Тарнум, что происходит? — холодный повелительный мужской голос.

— Хотел бы я знать! — экспрессивно отозвался тот,

---

¹ Прежде чем дать объяснение понятию «диали», хочу заметить, что подавляющее большинство браков, заключенных эльфами (как светлыми, так и темными), являются политическими союзами. Диали — не супруга. Этот статус получает официальная фаворитка. «Любимая жена» по-эльфийски. Она, пожалуй, единственное, что эльф выбирает сам, не оглядываясь на традиции. И не факт, что это будет эльфийская леди подходящего круга. Диали может стать кто угодно — хоть человечка, хоть орчанка... остальные поворчат, но примут. И, за редким исключением, диали — единственное существо, которое эльф действительно любит... и кому доверяет. Дети, рожденные от диали, становятся частью семьи, образуя младшую ветвь Рода, но не наследуют земли или титулы. Убить чужую диали (обычно вполне беззащитное существо) означает навлечь на себя несмываемый позор и приобрести кровного врага в лице ее хозяина и всего Рода. Впрочем, убийцы долго не живут. Девушка получает от эльфа вместе с официальным предложением стать его диали кольцо. По форме оно напоминает печать с родовым гербом. Может обладать слабой защитной магией или духом-хранителем.

кого называли Тарнумом. — Я проводил обычную экскурсию по мирам для адептов второго уровня обучения, но на одном из последних этапов отстал ваш любимчик — Харон дер Альтер. Если не ошибаюсь, он целенаправленно остался на одном из миров Плеяды Вранора. И когда Вранор узнает, что этот весельчак-недоучка находится на его любимом творении без присмотра, то всем нам не поздоровится! Надеюсь, вам не нужно напоминать, как Харон пошутил в последний раз на Цирее? Леди Алоисии Цирея-Лат пришлось полностью менять религию и чистить Пантеон богов!

— В данный момент меня интересует девушка, которую вы в бессознательном состоянии притащили в лечебный центр Академии, а также пара не слишком удачных результатов эксперимента какого-то Творца-недоумка, украшающих в данный момент боковой вход этого корпуса в виде стазисных статуй, — раздраженно уточнил первый голос.

— Как раз к этому подхожу, — ехидно ответил Тарнум. — Я решил устроить Харону теплую встречу и поджидал его в башне Центрального портала Академии. Однако вместо адепта из основного портала вынырнула эта девушка в сопровождении пары мутировавших рабов. Если посмотришь на ее ауру, то не удивишься, что я спутал ее с Хароном! У нее уровень Творца-без-Границ. Из всей группы такой только у дер Альтера. Поскольку ждал я именно его, то не подозревающей о нападении девушке досталась «Огненная Сеть» и пара ментальных ударов... Выживет, конечно. Меня поразило другое — она не с Эдема. И у нее не было ни единого щита...

— Что?! Ты надо мною издеваешься? Она же Демиург, это и слепому видно! Или ты хочешь сказать, что она — дитя одного из изгнанных Советом Тринадцати? — В голосе первого собеседника прозвучало странное напряжение.

— Не знаю... Из того, что я успел увидеть, прежде чем

она вышвырнула меня из своих воспоминаний, могу сделать вывод, что девушка перешла к нам из вполне обычного мира Вероятности. Не из Нижних миров — точно! И тем не менее вопросов от этого меньше не становится, — вздохнул Тарнум.

— В том мире, откуда мы пришли на Эдем, мой родной именовали Закрытым, — вмешалась я в диалог, вызвав ошеломленное молчание. — А мы называем его Земля...

— Очнулась? — В голосе Тарнума чувствовалось явное облегчение... и потрясение. — Но как ты можешь нас слышать?! Мы же в прямом контакте!

— Где? — неуверенно переспросила я, опасливо проверяя, все ли части тела у меня на месте.

— В прямом мысленном контакте. — В голосе Тарнума явственно чувствовалась усмешка. Только теперь до меня дошло, что ни один из мужчин, за которыми я наблюдала сквозь опущенные ресницы, ни разу не открыл рта.

«Похоже, влипать в проблемы становится для меня доброй традицией...»

Тарнум и его собеседник откровенно заухмылялись, уловив последнюю фразу.

— Итак, хотелось бы поподробнее услышать о том, откуда ты и как попала на Эдем.

Четкий ментальный приказ Тарнума принуждал ответить быстро и правдиво. Да шаз-з... Тоже мне — большой начальник!

— А вы ничего не забыли, уважаемый? — мысленно пропела я, сочась ехидством. — Например, сначала извиниться перед бедной, избитой вами девушкой?

— А потом? — с искренним интересом спросил второй мужчина.

— Ну я еще не решила, что потребовать в качестве компенсации, но работаю над этим!

Тарнум смотрел так, как будто я предложила ему руку

и сердце, — ошеломленно, растерянно и смущенно. И явно прикидывал пути к бегству. Второй мужчина от души расхохотался... а у меня возникло странное ощущение, что смеялся он не надо мной. Обсуждаемый бросил на меня возмущенный взгляд, явно прочитав мысли о «предложении». Проигнорировав эмоции собеседников, я стала внимательно их рассматривать. Оба брюнеты, только в неверном свете раннего утра волосы Тарнума отливали алым, а шевелюра его визави... синими бликами. «Красятся, что ли?» — мелькнула мысль, заставившая собеседников тихонько фыркнуть. Оба золотоглазые и довольно красивые. Высокие. По крайней мере, из моего лежачего положения они казались именно такими. Одеты в странное подобие костюмов шестнадцатого века нашего мира — колеты, кожаные обтягивающие лосины, тонкие плащи, наброшенные на одно плечо, и ботфорты. Все очень простое и функциональное — никаких рюшек и вышивки. Волосы затянуты либо в хвосты, либо в косу... в данный момент было не видно. Закончив осмотр, я снова встретилась взглядом с насмешливыми золотистыми глазами, понимая, что неплохо было бы научиться скрывать свои эмоции и мысли.

— Предлагаю начать сначала, — улыбнулся синеволосый. — Мое имя Вайрин дер Ортес. Я являюсь директором Академии Миров, а также вхожу в Совет Тринадцати, управляющий Эдемом. Тарнум дер Корентс — один из преподавателей нашей Академии. Мы приносим искренние извинения за произошедшую ошибку и готовы искупить ее, исполнив любое ваше желание.

Тарнум возмущенно хмыкнул, явно не разделяя идей своего начальника об исполнении любых желаний, но возражать не рискнул. В отличие от меня он вполне ясно представлял, кто именно будет их исполнять. На мгновение закралась хулиганская мысль: я с явным интересом осмотрела предложенное к употреблению блю-

до «из Тарнума». Под столь откровенно раздевающим взглядом, сдобренным мысленным «мрр-м...», и предположением, «поместимся ли мы вдвоем на узкой кровати, на которую сгрузили мои бранные бессознательные останки», Тарнум стал просто бордовым, идеально гармонируя по цвету со своими волосами. Вздохнув, я решила, что он вполне наказан, и повернула голову к Вайрину, слегка вздернувшему бровь. Дер Корентс ошеломленно замер, поняв, что я его просто разыграла. Странно. Похоже, опять сделала что-то не так. Ладно, отложу на потом.

— Можете называть меня Лейна. Дома я попала в смертельно опасную ситуацию и невольно перенеслась в другой мир. К сожалению, там о Земле — моей родине — ничего не знали, так что пришлось отправляться на Эдем. В общем, в качестве исполнения любых желаний я прошу у вас точные координаты моего мира. Думаю, это несложно.— Моих губ коснулась мягкая улыбка. Умею быть милой, когда надо...

— Это не все, что ты хотела бы получить, не так ли? — усмехнулся Вайрин.

— Ну... говоря откровенно, нет, не все. Творец того мира, куда меня забросило, сказала, что у меня есть Дар Демиурга. И что я могу научиться его использовать. Думаю, причина того, что она дала мне координаты территории Академии, обусловлена именно этим,— честно признала я. Глупо пытаться солгать тем, кто читает твои мысли.— Просто... как у нас говорят, бесплатный сыр бывает только в мышеловке, да и то лишь для второй мышки. Вот я и хотела сначала уточнить, что вы с меня потребуете за обучение, прежде чем просить об этом.

— Умно...— задумчиво кивнул Вайрин.

— Скорее осторожно! — поправила я его.

— Тарнум, у тебя ведь еще открыт набор в группу? — подозрительно ласково уточнил директор.

— Вайрин, ты этого не сделаешь! — мысленно простонал мой предполагаемый учитель.

Я вздрогнула и зажмурилась, вторя стону будущего «классного руководителя»: «Блин, ну кто просил над ним издеваться?! Ведь можно было догадаться, кому меня подкинут... если пошевелить остатками мозгов».

— Вот что, Лейна, вычислить местоположение твоего мира можно, просто это займет много времени. Как бы то ни было, пока я готов принять тебя в Академию на первый курс. Конечно, это нарушает стандартную процедуру, но не думаю, что возникнут какие-то проблемы. У тебя действительно есть Дар. Причем, буду откровенен, довольно сильный и уже вполне сформировавшийся. Обучение занимает от двадцати до пятисот лет — в зависимости от того, сколько времени тебе потребуется, чтобы максимально развить свои навыки. А по поводу оплаты: сколько лет ты обучаешься — столько должна отработать на благо Академии. Правда, есть частные случаи, когда оплата вносится авансом родителями студента, но к тебе этот случай вряд ли применим, — улыбнулся Вайрин. — Что скажешь?

— Не уверена, что продолжительности моей жизни хватит на обучение... не говоря уж об отработке, — невесело усмехнулась я.

— Глупости, — отрезал Тарнум. — Демиурги практически бессмертны, и первое, чему ты научишься, — черпать силу из Источников.

— А я думала, что первое, чему меня научат, — ставить защиту на свои мысли!

Дружное фырканье моих собеседников только подтвердило, что это не худшая идея.

— Здесь есть каникулы или что-то подобное? — спросила я.

— Ты куда-то собралась? — любопытно спросил Тарнум.

— Во-первых, домой, а во-вторых... ну, у меня остались друзья на Ларелле, — немного смущенно признала я.

— Ларелла?! — изумленно вскинулся Тарнум, но был перебит своим спутником.

— Каникулы есть, — спокойно отозвался Вайрин, бросив на коллегу сумрачный взгляд.

— Тогда... я благодарна за ваше предложение и мой ответ — да! — Полагаю, не стоит заострять внимание на странной реакции Тарнума при упоминании Лареллы. Но это не значит, что я ее не запомню...

— Хорошо. Рад, что ты приняла верное решение. Отдыхай, позднее за тобой придут. — Кивнув, директор развернулся, взметнув плащом легкий ветерок, и направился к выходу.

За ним, многообещающе улыбнувшись мне на прощание, вышел Тарнум.

«Интересно, а что бы они сделали, если бы я приняла «неверное» решение?..» — Это была последняя мысль, прежде чем мне удалось заснуть.

Я морщилась, но попытки спрятаться от солнечного лучика, настырного, как налоговый инспектор, успехом не увенчались. В конце концов смирившись, открыла глаза и потянулась. Затем попробовала мысленно связаться со своим зверинцем и пожелать им доброго утра. Странно... они всегда отзывались мгновенно! Замерев, я наконец вспомнила, где нахожусь. В голове замелькали кадры киноплёнки — портал в мир Демиургов, нападение и ночной разговор. «Хм... ну доброго утра, студентка!» — ехидно пропел внутренний голос.

Если верить моим собеседникам, то Тигр и Малыш сейчас у входа в лечебный центр, то есть, по идее, недалеко. Ибо назвать помещение, в котором я находилась, иначе как больничной палатой язык не повернется. Вздохнув, я спустила ноги с кровати, с удивлением и яростью обнаружив, что кто-то успел меня переодеть... та-ак... а с учетом того, что видела только Тарнума и Вайрина... нет, не хочу додумывать эту мысль! Странное

белое одеяние длиной чуть выше колена напоминало просторную ночнушку без рукавов. Это была единственная одежда, на которую расщедрились неизвестные благодетели. С интересом пощупав материалчик, я убедилась, что к ткани он не имеет ни малейшего отношения. На вид и ощупь рубашка больше всего походила на лепестки роз, сшитые вместе... вот только швов не было вообще. Отложив знакомство с одежкой на «позже», осмотрелась. Мои вещи, включая оружие и золото, куда-то убрали. «По крайней мере, их точно нет в больничной палате,— раздраженно решила я, рассматривая небольшое помещение, все убранство которого состояло из кровати и маленького белого столика на витых ножках.

Пошатываясь, выбралась из комнаты и попыталась определить направление, куда ползти дальше. Солнце радостно встретило меня, заглядывая в окна коридора. Если считать в привычных единицах, то было около полудня. Я внимательно рассматривала место, в котором мне повезло очутиться. Не будь коридор каменным, то походил бы на веранду, потому что практически вся противоположная сторона была сплошным окном — от непривычно высокого потолка до пола. Буйство дикого сада, яркого солнца и нереально глубокого летнего неба ослепляло. Несколько минут я просто наслаждалась видом, прислонившись к стене рядом с дверью комнаты, затем вздохнула и огляделась. Доброй медсестрички, к сожалению, не наблюдалось. Похоже, я вообще была единственным посетителем «веранды». Мысленно посетовав на тему «когда надо — фиг кого найдешь», отлепилась от стены и на дрожащих ногах поплелась налево от своей палаты. По крайней мере, в той стороне я рассмотрела через окно выступ здания, почти скрытый густыми зарослями сада. Слабость накатывала легкими волнами, заставляя благоразумно придерживаться за стену рукой. Чтобы добраться до небольшого «перекре-

стка», потребовалось гораздо больше времени, чем я планировала.

Наконец я вывалилась в широкий каменный переход, украшенный гобеленами и мозаикой на стенах. Сюжеты не давали особой пищи для размышлений — в большинстве своем это были портреты аборигенов. «Потрясающе красивые», — вынужденно признала я. Осмотревшись, с чувством выругалась, связав в одном длинном изящном предложении двух крашенных извращенцев, посетивших меня ранее, неизвестного Харона, весь этот гребаный мир, чуму, от которой вымерло все население, и добавив пару поз из Камасутры с разъяснениями. Слегка отдышавшись, устало поплелась по коридору, снова выбрав левую сторону. Казалось, что я иду целую вечность, когда метрах в трех из бокового прохода, не заметив меня, вынырнул парень, повернулся спиной и стремительно помчался вперед. Высокие ботфорты, весьма обтягивающие черные кожаные лосины и колет длиной до талии. Распушенные платиново-белые волосы достигали лопаток. Первая пришедшая в голову мысль была просто убойной: «Какая шикарная попка! Девчонки, наверное, с ума сходят... хотя скорее парни...» — язвительно поправила я себя, рассматривая вышеозначенный объект. Затем в мою неумную голову наконец-то пришла светлая мысль, что это — живое разумное существо, способное вывести из лабиринта коридоров! Я открыла рот, чтобы привлечь к себе внимание, но этого уже не требовалось. Владелец платиновых волос споткнулся на ровном месте и оглянулся, с яростью рассматривая мою полудохлую тушку, прислонившуюся к стене. Покрасневшие скулы паразитительно оттеняли горящие бешенством глаза странного серебристо-серого цвета. «Интересно, чего это он так разозлился? Мысли, что ли, читает? — прибалдела я, без стеснения разглядывая разъяренного парня. — Ой ду-ура!!! Ну естественно, он их читает! Они же тут все телепаты, мать их за ногу...»

Я прикрыла глаза, с ужасом сползая по стенке на пол и уткнувшись пылающим лицом в колени. «Расслабилась, блин, студентка?! Все. Сейчас он меня прибьет и по-тихому прикопает под ближайшим кустиком! И никаких свидетелей...— обреченно поняла я, услышав над головой змеиное шипение блондина.— Тарнум, наверное, от счастья на моей могиле канкан спляшет, радуясь, что избавился от такой занозы-ученицы».

— Тарнум дер Корентс? — услышала я мысленный вопрос нависшей надо мной Немезиды в мужском облике, оставивший за собой странное послевкусие далекого свежего бриза и свободы, почти полностью перекрываемое ало-черными волнами ярости.

— Да, Вайрин дер кто-то там... в общем, ваш директор подложил Тарнуму недетских размеров свинью, определив меня в его группу,— признала я, задирая голову, чтобы взглянуть в глаза собеседнику.

Парень резким и, похоже, привычным движением руки отбросил прядь серебристых волос, рассматривая меня со странной смесью ярости и сожаления. «Кажется, ура...— мысленно хмыкнула я,— по крайней мере, скоропостижная кончина временно откладывается!»

По лицу собеседника ходили желваки, и он, прикрыв глаза, пытался взять себя в руки. «Не понимаю, чего он так взбесился? — рассеянно размышляла я, пытаюсь принять вертикальное положение.— Угадала, что ли?»

— Еще одна мысль на эту тему, и я прикопаю тебя под ближайшим кустом! — яростно прошипел блондин, снова впиваясь в меня бешеным взглядом.

— Чего ты злишься? Не видишь, что ли, не умею я ваши чертовы мысленные щиты ставить! Что увидела, то и сказала. Лучше помоги выбраться к выходу, точнее, в холл лечебного крыла, тогда отстану и даже пространно извинюсь, если тебе от этого станет легче! — раздраженно отозвалась я, пытаюсь отлепиться от стены.

— Ну ты и нахалка...— потрясенно выдал блондин,

рассматривая меня сверху вниз, но, как ни странно, его бешенства я больше не ощущала.

Парень был выше на целую голову. Кстати, он действительно оказался очень красивым, внешне чем-то напоминал племянника светлоэльфийского Правителя. Чур меня, чур... Интересно, он такой же псих?.. Блондин только изумленно покачал головой, реагируя на мои мысли. Кажется, ему таки удалось окончательно взять себя в руки.

— Какая есть. Может, скажешь наконец, куда мне идти? — недовольно ответила я.

— А с чего ты решила, что я стану тебе помогать, смеюсок? — усмехнулся парень, презрительно скривив губы и рассматривая меня, как вельможа, которого вынуждают пожать руку золотарю.

— Кто? — прибалдела я. Судя по всему, меня попытались оскорбить... понять бы еще как.

— Полукро-овка,— процедил блондин.

Ну хоть какая-то ясность появилась. Правда, с чего этот тип взял, что я полуэльф, непонятно... Странный какой-то. И нервный. Я вздохнула и снова прислонилась к стене. Похоже, придется извиниться и прояснить ситуацию.

— Послушай, мне действительно жаль, если я чем-то тебя обидела. Всегда была несдержанна на язык, но мысли контролировать еще сложнее, а как их закрыть, пока не знаю. Давай сделаем так: ты забываешь о моем нахальстве, а я буду должна небольшую услугу. Согласен? И с этого момента мы будем взаимно вежливы! А теперь подскажи мне, пожалуйста, как пройти к боковому выходу из больнич... лечебного центра.

— Мне совершенно наплевать на извинения и услуги, полукровка. Я не собираюсь тебе ни в чем помогать. Сейчас я тебя не трону — и так чуть жива, но не надейся, что забуду это оскорбление. Даже интересно, кто тебя так отделал...

— Тарнум. Какой-то «Огненной Сетью» ударил,—

равнодушно отозвалась я, попутно решая, куда топать: вперед или вернуться. «Наверное, не стоит останавливаться на полпути, пойду дальше по этому коридору...»

— «Огненная Сеть»? — изумился блондин. — Неудивительно, что у тебя все щиты сгорели...

— Да не было у меня никаких щитов, — устало вздохнула я, отталкиваясь от стены, — говорила же, что не знаю, как их ставить...

Злости или обиды на блондина я не испытывала — он вовсе не был обязан мне помогать. К тому же, раз здесь кто-то время от времени появляется, возможно, дорогу подскажет следующий абориген. Успокоив себя этой мыслью и выбросив из головы странного красавчика, я сконцентрировала все свои усилия на попытке связаться с демонами или хотя бы определить их местоположение... пусто. Черт!

Равнодушно повернувшись спиной к собеседнику, продолжила свой путь, придерживаясь рукой за стену... на всякий пожарный случай. Я уже не видела, как парень изогнул губы в глумливой улыбке, прикрыл глаза, запоминая мою ауру, и замер потрясенной белокурой статуей, растерянно глядя вслед:

— Танис. Верт-Ринна-те! Дарше-не... (Женщина. Творец-без-Границ!¹ Невозможно...)

Но, будучи занята своими насущными проблемами, я просто не обратила внимания на странное восклицание за спиной. В данный момент меня больше интересовал вопрос о том, как скоро удастся добраться до выхода и стоит ли сворачивать в боковые коридоры.

До искомого места я каким-то чудом дошла сама. Бо-

---

¹ Творец-без-Границ, Универсал — уровни Дара. Творец-без-Границ — максимальный уровень, позволяющий творить полноценные миры. Универсал — равноуровневое понятие. Сильные универсалы практически приближаются по своим способностям к Творцам-без-Границ. Слабые — едва превосходят магически одаренных Сотворенных. Преимущество Универсалов в том, что они могут самостоятельно выбрать, кем они желают стать — Творцом Миров или Творцом Жизни. Сотворенные, или Творения — существа, населяющие миры Демиургов, обладающие разумом и зачастую магическими способностями. К этой категории относятся эльфы, гномы, люди, феи, драконы и т. д.

льше мне никто не встретился, так что дорогу спросить можно было только у мозаичных портретов... но те молчали как партизаны на допросе. В общем, элементарно повезло — выбирая самые широкие коридоры, я вывалилась к выходу из здания примерно через четверть часа после нашей с блондином встречи. Слабость к тому времени почти прошла, так что для недавнего полутрупа передвигалась я довольно бодренько.

Аллилуйя!!! Мысленно исполнив победный танец с элементами хип-хопа, я рванула к широким двустворчатым дверям и выкатилась на террасу, выложенную песочного оттенка плиткой. Справа, рядом с небольшой цветочной клумбой, странными статуями застыли мои демоны. Казалось, что их естественные цвета поблекли, словно присыпанные пеплом. Мне стало страшно. Они совсем не выглядели живыми — и это действительно пугало. Осторожно приблизившись, я, прикрыв глаза, коснулась морды Малыша, стараясь мысленно связаться с более восприимчивым к телепатии сэльфингом. Тишина. Темнота. Никакого движения. Ледяной волной накатило одиночество. Это было так *неправильно...*

— Ох, Малыш, отстань, ради демиурга!..— пробормотала я, пытаюсь спрятать лицо от радостно повизгивающего демона, вылизывающего его уже не по первому кругу... судя по ощущениям.— МАЛЫШ?!

Я подскочила, застонав от дикой головной боли, и крепко обняла сэльфинга, зарывшись лицом в пушистую шубку. Сверху на мое плечо положил морду гарр'-краши и нежно фыркнул в ухо. Боль стала совсем неважной — она просто ушла.

А я сидела на прогретой солнцем плитке террасы и чувствовала себя счастливой. По-настоящему счастливой — как в детстве, когда мир кажется огромным и полным чудес.

ГЛАВА 2

Говорите, говорите... я всегда зеваю, когда мне интересно!

NN

— Леди, может быть, вы перестанете столь... активно любить весь мир? Меня сейчас стошнит от вашего розового счастья!

Уничижительно-ехидный мысленный посыл был странно знакомым. Приоткрыв левый глаз, я обозрела презрительно скривившегося блондина. Ну собственно, чему удивляться — шли-то мы в одну сторону.

— Беременный, что ли, раз от каждой мелочи тошнит? — ухмыльнулась я. Нет, естественно, вслух не было сказано ни единого слова... но попробуй удержать свои вредные мысли, когда тебя так нагло обламывают! На мгновение застыв, я махнула рукой — что-то мне подсказывало: хорошими отношения с этим высокомерным типом станут только в случае обретения им полной и окончательной амнезии.

— Я бы советовал держать при себе свое нездоровое чувство юмора! — прошипел парень, явно оскорбленный подобной инсинуацией. — Не все настолько терпимы к смескам, как я. Или тебе хочется получить еще одну «Огненную Сеть»?

— Слушай, какого черта ты постоянно называешь меня смеском? — не выдержав, пробурчала я, равнодушно рассматривая Демиурга.

При ярком солнечном свете парень выглядел еще более эффектно. Наверное, встретиться мне подобное чудо в моей прежней жизни — застыла бы с отвисшей челюстью, но увы мне... или ему: после моего многомесячного общения с эльфами эффект был далеко не столь оглушительным. Тот, похоже, был глубоко оскорблен явным пренебрежением к своей персоне и чисто машинально принял более выгодную позу. Я ехидно захихикала.

Блондин покраснел и яростно уставился на меня. Видимо, подобного отношения он никак не ожидал. Или просто ненавидел выглядеть идиотом? Любопытно...

— Ты не ответил! — ухмыляясь, напомнила я.

— А что, должен? — Мой собеседник приподнял бровь, рассматривая меня как что-то органическое и мерзкое, приставшее к его сапогу.

«Блин, вот бы мне такому взгляду научиться!» — с искренним восхищением подумала я.

— Годы упорных тренировок! — ехидно отозвался блондин и слегка погрузстнел. Я так четко «слышала» его эмоции, что это просто изумляло. Но в тот момент мне было не до анализа своих ощущений. — А на остальных действует... ты какая-то неправильная полукровка.

Я задумчиво покосилась на свой присмиривший зверинец и потянулась к сэльфингу, намекая, что хотела бы встать на ноги. Малыш наклонил голову, давая возможность обхватить себя за шею, и медленно поднялся, помогая мне принять вертикальное положение. Пошатнувшись, я прижалась к демону-хранителю. Так. Теперь надо залезть на Тигра. Своими ножками мне до Тарнума не добраться, а так все довольны: я еду, Тигр везет, а Малыш — вынюхивает «учителя».

— Я, между прочим, не закончил с тобой разговаривать! — вмешался в мои размышления возмущенный голос блондина.

— Хм... правда? Но ты же отказываешься отвечать. Я не благотворительный фонд и не собираюсь делиться информацией бесплатно! Так что, если хочешь получить ответы на свои вопросы, соизволь отвечать на мои, — промурлыкала я. Было очевидно, что мне удалось чем-то заинтересовать парня, иначе он просто не стал бы идти за мной и тем более начинать разговор со «смеском».

Ответом мне было разъяренное шипение... но любопытство, похоже, победило!

— Хорошо! Я называю тебя смеском, или, если тебе угодно, полукровкой, потому что ты, очевидно, не относишься к чистокровным семьям Эдема.

— А ты всех их знаешь? — насмешливо уточнила я.

— Естественно! — не менее язвительно отозвался блондин. — К тому же, будь ты чистокровным Демииургом или просто жителем Эдема, то никогда не стала бы оскорблять меня. В конце концов, есть гораздо более приятные способы покончить с жизнью!

— Хм... а что в тебе такого особенного? Парень как парень... ну красивый, так я не хуже видела... — Недоуменно пожав плечами, я параллельно прикинула, удастся ли мне взобраться на Тигра. Пожалуй, стоит еще немного постоять в обнимку с Малышом. Я подняла взгляд на собеседника и увидела, что блондин совершенно ошарашен. Так, похоже, опять что-то не то ляпнула... — Ну ладно! Что я на этот раз сказала не так? — Покорно вздохнув, я отвела взгляд.

— Знаешь, я действительно начинаю верить в то, что ты не только не с Эдема, но и вообще ничего не знаешь о нашем мире и Демииургах, — задумчиво ответил он.

— Именно это я и пыталась вдолбить в твою белокурую головку с самого начала! — Мне с трудом удавалось сдерживать раздражение.

— Ладно. Я Кэрген дер Сэннет. Творец Жизни¹. Мужчина, как видишь! — высокомерно представился красавчик, явно ожидая бурной реакции.

— Можешь называть меня Лейна. Тарнум сказал, что я Творец-без-Границ... хотя черт его знает, что это означает! А почему меня должно удивлять то, что ты мужчина? Да, кстати, чем отличается Творец-без-Границ от

---

¹ Творец Миров, Творец Жизни — критерии Дара. И если Творец Миров работает с неорганической материей, создавая звезды и планеты, то Творец Жизни работает над флорой и фауной мира. Исторически сложилось, что Творцы Миров, имеющие уровень Дара Творца-без-Границ, — мужчины, а Творцы Жизни — женщины. В том редком случае, когда с подобным уровнем Дара рождается Творец Жизни — мужчина, считается, что он обладает удивительными способностями и что его ждет особая Судьба.

Творца Жизни? — слегка удивленно отозвалась я, рассматривая опешившего от вопросов блондина.

— Знаешь, ты настолько странная, что я уже устал удивляться, — ухмыльнулся он. — И так, пожалуй, перевыполнил свою годовую норму по изумлению. Не знаю, зачем вообще с тобой разговариваю? Но так и быть, в двух словах объясню! Творцы Эдема делятся в основном на две группы — Творцов Жизни и Творцов Миров. Причем так сложилось, что Творцы Жизни — женщины, за редчайшим исключением — когда с подобным Даром рождается мужчина. И это исключение, в данном случае я, имеет практически неограниченные возможности.

— О-о... ну по крайней мере, теперь понятно, почему ты так взбесился от моих намеков на мальчиков. Если Творец Жизни — исключительно женская «профессия», то я, похоже, не первая потопталась на этом поле. Считай это моими извинениями, большего ты все равно не дождешься! — ехидно добила я. — А что с Творцами Миров?

— Это мужчины. И женщины, рожденные с Даром Творца Миров, почти столь же необычное явление. Творцы-без-Границ — это уровень Дара. Максимально возможный. И поверь мне — огромная редкость. В наше время существует чуть больше дюжины Демиургов подобного уровня, причем двое еще обучаются. Ты — пятнадцатая... и, не считая леди Алоисии, — единственная женщина.

— А почему у вас только одна женщина с таким уровнем Дара?

— Вы быстрее выгораете, — равнодушно пояснил блондин.

И что он, интересно, имел в виду под «выгораете»? Ладно, сейчас не время выяснять...

— А сколько Творцов Жизни твоего уровня? — спросила я, уже догадываясь, каким будет ответ.

— Один,— спокойно ответил Кэртен. А мне почему-то стало чертовски его жаль.— О, поверь, я вовсе не нуждаюсь в твоей жалости! Я — воплощенный кошмар Академии, и мне это нравится! — Губы блондина изогнулись в жестокой усмешке.

— Ты был воплощенным кошмаром Академии,— насмешливо просветила я собеседника, пытаюсь намекнуть гарр'краши опуститься на одно колено — залезть на высоченного демона у меня сейчас просто не хватит сил.— Теперь это моя должность!

— И с чего ты взяла, что у тебя это получится? — высокомерно осведомился блондин.

— Кэри, детка, если мне удалось вывести из себя местный кошмар — тебя, то согласишься, что на эту роль я подхожу больше! — Довольно ухмыльнувшись, я победно уселась верхом на Тигра, возносясь над землей на добрые два метра. Хотя сидеть было не слишком удобно. В том плане, что местная ночнушка далеко не лучшая одежда для верховой езды!

Парень уставился на мою оголенную ногу, явно пытаюсь смутить. Угу... плавали, знаем.

— Нравится? — вкрадчиво поинтересовалась я.— Могу покрутиться, а то тебе не все видно...

Кэртен возмущенно фыркнул и вдруг совершенно неожиданно улыбнулся:

— Знаешь, кажется, наконец-то в Академии будет снова весело! А то с тех пор как Харон стал меня избегать, можно с тоски сдохнуть!

— Харон дер Альтер? — сузив глаза, поинтересовалась я.

— Да. Ты что, его знаешь?

— Ха! Нет, но ему уже не повезло. Именно его подкарауливал Тарнум, когда запустил в меня «Огненной Сетью». А это, между прочим, чертовски больно! Так что у меня к этому типу должок...— Прикинув, я уточнила: —

К обоим. Хотя... посмотрю, как твой Харон вести себя будет. А почему он тебя избегает?

— Знать бы еще... Кстати, советую тебе как можно скорее выучить наш язык. Говорить с тобой мысленно желающих много не будет.

— Почему? — искренне изумилась я. — Это же так удобно!

— Потому что солгать во время прямой связи практически невозможно... да и поддерживать ее на таком уровне могут далеко не все — в основном ты столкнешься с бессвязным, испуганным потоком мыслей. Видишь ли, большинство учится ментальному контролю курсу к четвертому — шестому. И не думаю, что найдется много желающих открыться перед смеском-малолеткой. А общаться только с преподавателями да парой-тройкой студентов тебе вряд ли понравится.

— А почему испуганным? Ты не испуган — я ощущаю твои эмоции, но страха там точно нет, — мягко возразила я, прикрывая глаза и впервые пытаюсь рассмотреть ауру собеседника.

Изумительно! Она переливалась всеми оттенками радуги, плавно перетекая и кружась. На мгновение показалось, что меня затягивает в водоворот, голова слегка закружилась, как в детстве на карусели, и я беспричинно рассмеялась, открыв глаза и рассматривая своего собеседника с искренним любопытством.

— Ну и как ощущения? — почти нежно поинтересовался блондин.

— Потрясающие! — честно ответила я, снова вгоняя собеседника в ступор. — У тебя невероятно красивая аура. Как радуга!

— Знаешь, а ведь ты первая за последние двести лет, кто увидел ее без ограждающих щитов. Меня с самого рождения закрыли. Вообще-то это смертельно опасно... точнее, считается, что увидевшие ее становятся полно-

стью подконтрольны Творцу Жизни. Ну примерно как твои рабы,— ухмыльнулся Кэртен, кивая на демонов.

— Мечтатель! — Ехидная ухмылка изогнула мои губы.— Да ты бы света белого невзвидел с такой «рабыней», как я. Так что еще большой вопрос, кого бы ты этим наказал, получишь все, как планировалось.

— Что здесь происходит?! — ворвался в наш милый диалог третий голос. Знакомый. Я поморщилась от ментального ора. Похоже, просто «разговаривать» Тарнум не умеет — только вопить во всю силу мысли.

Мир для меня на мгновение преломился, словно я взглянула на него сквозь грани кристалла, и снова вернулся в норму... но что-то изменилось. Хм... проверим. Прикрыв глаза, я посмотрела на Кэртена. Так и есть: вместо сияющей радуги — свинцово-серое свечение...

— Тарнум,— мягко позвала я,— что ты сделал? Это шит? Какого демона ты накрыл меня этой штукой?

— С тобой, Лейна, поговорим позднее! — рывкнул мой учитель.— А ты проваливай, куда шел, пока я не сообщил директору о твоих фокусах! Еще раз устроишь подобные опыты над моими учениками — и можешь считать, что пожизненный блок у тебя в кармане.

Высокомерная маска на лице, непроницаемые серые глаза, чуть презрительно изогнутые губы. Я с изумлением рассматривала парня, еще минуту назад казавшегося таким живым и искренним. Невероятно, как сильно изменил восприятие мира и окружающих наложенный на меня блок. Надо будет обдумать это позднее... Встряхнувшись, я снова обратила внимание на Кэртена. Холодно глядя на Тарнума, он пропел что-то на непонятном языке и, лениво поклонившись, а точнее всего лишь обозначив подбородком кивок, развернулся и пошел по небольшой, выложенной крупной плиткой дорожке, петляющей между ухоженных клумб. Задумчиво проследив за ним до поворота тропы, я оглянулась на новую жертву.

— Итак, хотелось бы получить объяснения, — ласково намекнула я Тарнуму.

— Слезай с коня и иди за мной, — приказал мой преподаватель. — Я вообще не понимаю, какого демона он снял стазис с твоих мутантов.

— Вы ошиблись дважды, — безмятежно поправила я Тарнума, но под спокойствием он явно ощутил мою насмешку. — Во-первых, стазис сняла я, и Кэртен здесь ни при чем. И, во-вторых, так как это потребовало огромного напряжения, ходить я пока просто не в состоянии. Придется вам потерпеть компанию моих домашних любимцев.

Полюбоваться на ошарашенную физиономию преподавателя мне не удалось — Тарнум держал себя в руках не в пример лучше блондина. А может, это шуточки свеженаложенного блока? И кстати, только ли в этом дело или я нарвалась на маленькую проверочку от будущего «классного руководителя»?

Тарнум резко развернулся, хлестнув по воздуху заплетенными в косу волосами, и повел нас по выложенной сероватым песчаником дорожке, терявшейся в причудливых зарослях сада. Тигр, плотоядно поглядывая на украшенный тяжелой заколкой кончик косы, осторожно переступал копытами, следуя за преподавателем странной Академии, а я любовалась буйным садом, в котором и эльфам немудрено заблудиться. Судя по всему, местное высшее учебное заведение занимает очень небольшую территорию. По крайней мере, до красивого светлого здания, смахивающего на средневековый замок, мы добирались минут пятнадцать. По моим скромным прикидкам — почти километр.

Остановившись у небольшой каменной лестницы в три ступеньки, ведущей на мощеную террасу замка, Тарнум оглянулся и кивнул, приглашая следовать за собой. Покорно вздохнув, я съехала по теплему боку Тигра, придерживая ночнушку, и поплелась к учителю,

мысленно попросив демонов подождать у входа. Босые ноги покалывали мелкие камешки, заставляя меня морщиться, а в голове кружилась мысль о том, что неплохо было бы покормить зверинец.

Тарнум прошел в какое-то помещение на первом этаже, кивком показав, чтобы я следовала за ним. Шли довольно быстро, и, поскольку меня еще слегка пошатывало от слабости, возможности толком осмотреться по сторонам не было — успеть бы. Так что теперь я с интересом папуаса, впервые увидавшего холодильник, пялилась на окружающую обстановку. Хм... Кабинет? Просторное помещение с двумя стрельчатыми окнами. Гобелены в простенках, судя по виду — очень древние. В углу прозрачные полки, подозрительно напоминающие «Уголок отличника» с призами, наградами и медалями... И во все стены странные ниши, словно вырубленные в камне специально для них — нежно поблескивающих шаров пастельных и перламутровых оттенков размером чуть меньше куриного яйца. Никогда не видела ничего подобного, но если предположить, что это — кабинет, тогда эти шары, напоминающие ненормально крупный разноцветный жемчуг... книги?

Я перевела вопросительный взгляд на Тарнума. Учитель сидел в полупрозрачном нечто, заменяющем ему кресло, и наблюдал за мной с гордостью ученого, чья подопытная крыса первой нашла выход из лабиринта. Возникло неприятное ощущение, что сейчас я получу кусочек сыра. Демиург усмехнулся и соизволил ответить на мои мысли. Наконец-то...

— Да, пожалуй, кабинет — самое подходящее название. Садись, Лейна. Нас ждет долгий разговор.

— Чудесно, в таком случае мне хотелось бы покормить своих зверей и выпить чашку чая. — Улыбнувшись, я села напротив Тарнума в прозрачный шар, тут же принявший мою усталую тушку.

Хорошо-то как! Я едва не замурлыкала от удовольст-

вия — казалось, «кресло» делает массаж, одновременно подстраиваясь под каждый изгиб тела. Тихий смешок владельца прозрачного сокровища заставил меня с укоризной приоткрыть один глаз. И чего мне сегодня весь день кайф ломают?

— Хорошо, их покормят. Мясо для обоих... хмм... демонов, если я правильно понял?

— Да. — Связавшись со своими питомцами, я попросила не пугать бедолагу, который принесет им покушать.

Тарнум, явно подслушав последнюю мысль, тихонько фыркнул, но от комментариев воздержался.

— Итак, о чем ты хотел со мной поговорить? — полюбопытствовала я.

— Что ты знаешь об Эдеме? — ответил вопросом на вопрос мой учитель.

— Только то, что успел рассказать Кэртен, и то, что услышала во время вашего разговора с директором, — честно ответила я.

— Ну что ж, полагаю, рассказывать тебе историю Эдема — бессмысленная трата времени. Давай попробуем сделать проще... Это — храни, — безмятежно пояснил преподаватель, лоя подплывший к нему золотистый шарик. — Точнее, хранители информации, заменившие кристаллы-накопители и книги. Они содержат огромное количество различных сведений, и неподготовленным адептам их не дают — тех просто «смоет» волной данных. Однако ты удивительно легко и четко общаешься на ментальном уровне, что в обычной ситуации требует долгой тренировки и большого самоконтроля. Я готов рискнуть и предоставить тебе аш-хран. Это специальный хранитель, рассчитанный на помощь Демиургу, по какой-то причине потерявшему память или несколько тысячелетий не посещавшему Эдем. Здесь содержится последняя информация, язык и основные правила поведения в данный период времени.

Нужно поднести хран к виску и мысленно потянуться к нему. Удачи!

Мне в руки полетела золотистая «жемчужина» хранителя. Совсем невесомая, казалось, что я держу в руках моток нежнейшего ангорского пуха. Улыбаясь, я поднесла шар к виску, пытаюсь мысленно дотянуться до жизненно необходимых мне сейчас данных.

— Тот, кто закладывал сюда информацию,— просто олух!

Тарнум, поперхнувшись напитком, похоже вином, обиженно и удивленно посмотрел на недовольную меня.

— Ты что, уже все считала? — недоверчиво спросил он.

— Конечно, а чего там читать-то было? — искренне удивилась я.— Язык автоматически записывается, теперь только попрактиковаться, а в остальном — совершенно неструктурированные данные, перемешанные как бог на душу положит. Там половину барахла вообще надо заархивировать да засунуть в дальний ящик — это даже младенец знает. Билла Гейтса на вас нет...

— Кого? — недоуменно переспросил Демиург.

— Да неважно, вы все равно незнакомы,— отмахнулась я, жадно уставившись на ниши с сияющими жемчужинами, заполненными крайне нужной мне информацией.— А что в остальных? Как ты определяешь, какие данные находятся в шаре?

— Лейна, при твоём уровне подготовки даже один хран в день — это много! — попытался усомниться меня Тарнум.

— Мы не знаем, какой у меня «уровень» восприятия информации. Поверь, в родном мире если я чему и научилась, так это фильтровать спам. А ещё мне хотелось бы узнать, сколько можно впитать нужных данных за один раз... и почему бы не сделать это сейчас?

— Фильтровать что?..— ошарашенно уточнил Демиург. Но, увидев, как мои загребушие ручонки мысленно тянутся к полкам, предупредил: — Это может обернуться для тебя больничной койкой!

— Переживу, не впервой. С чего начнем?

Тарнум оценивающе посмотрел на меня и призвал четыре разноцветных шара. Выложив их на столике, возникшем словно из воздуха, он задумчиво крутанул последний, серебристо-зеленый, и поднял на меня светло-карие с золотыми искорками глаза.

— Как только поймешь, что начинаешь захлебываться в потоках информации, немедленно выходи,— приказал учитель.— Иначе больше не притронешься к хранам, я об этом позабочусь.

Я кивнула. Убедившись, что его угроза вполне дошла до моего сознания, Демиург протянул первую аквамариновую «жемчужину».

— Это информация по истории Академии. Думаю, стоит начать именно с нее.

Далее проследовал общий вводный курс адепта. География мира. Хран с политической раскладкой Эдема. Экономика подконтрольных миров. На последнем усталый разум не выдержал, и меня вышвырнуло наружу с неприятным ощущением головокружения и тяжести. Но я не жалела. Получить за один день такое количество информации я даже не надеялась. Благодарно и чуть устало улыбнувшись Тарнуму, попросила его показать мою комнату.

— Тебя устроит первый этаж? — любопытствовал учитель.— А то свободные апартаменты остались только на первом и четвертом этаже, но я почему-то не горю желанием тащить тебя вверх.

— Устроит, если там есть кровать. В данный момент меня больше ничего не интересует, — призналась я.— А потом будет еще куча вопросов...

— Пойдем, — удивительно тепло улыбнулся Демиург, подталкивая меня к выходу.

Похоже, его уже не слишком расстраивала навязанная директором головная боль в моем лице. Интересно почему? Сквозь усталость я чувствовала странное смутное удовлетворение учителя. С чего бы ему так радоваться? Надо будет подумать над этим... позднее...

Как я дошла до своей комнаты — просто не отложилось в памяти. Видимо, заснула еще на ходу. Разум продолжал раскладывать по полочкам полученную информацию, чтобы порадовать меня утром первыми выводами. Губы изогнулись в довольной усмешке, и, зарывшись в полупрозрачную «кровать», я заснула, нимало не беспокоясь о том, что дверь в комнату не имеет замка, а большое арочное окно, выходящее в сад, раскрыто нараспашку.

ГЛАВА 3

Женщина — слабое, беззащитное существо, от которого невозможно спастись!

NN

Мне давно не было так хорошо и спокойно. Потянувшись, я плотнее завернулась в одеяло, старательно игнорируя счастливое повизгивание и едва слышный стук хвоста по полу. Малыш. Оказывается, об открытых дверях и окнах можно было даже не задумываться — под окном с откровенно снисходительным видом пасся гарр'-краши, обжирая дивной красоты клумбу, а возле дверей развалился сэльфинг, полностью перекрывая дорогу нежданном гостям. Ухмыльнувшись, я мысленно поздоровалась со своим зверинцем и вернулась к новым воспоминаниям. Полученные вчера сведения удобно улеглись, выныривая по мере необходимости. Закинув

руки за голову, я стала с интересом анализировать информацию о новом мире.

Эдем. Два материка. И если основной занимал почти треть планеты, то другой был размером едва ли с Австралию. Первый — Дершенэ — центр цивилизации, второй... даже не знаю, какое определение будет верным: игровая площадка Демиургов, заповедник или, быть может, испытательный полигон? Кстати, нетрудно догадаться, что Академия находилась именно на малом материке — Элассе. Я мысленно усмехнулась, сделал себе зарубку на память: как только научусь подключаться к Источникам и телепортироваться на относительно небольшие расстояния... то есть, по местным меркам, в пределах одной планеты, первым делом рвану познакомиться с местными достопримечательностями — ну музеи там, экскурсии, кабаки — в общем, полная программа.

Еще один любопытный момент — население Эдема. Если верить данным, любезно предоставленным хранями, то в этом мире проживало не более миллиарда Демиургов... и едва ли сотая их часть владела хоть каким-то Даром. Точнее, обладающие Даром посещали Эдем, в основном находясь в созданных ими мирах, управление которыми занимало почти все свободное время. На Эдеме они появлялись редко, чаще всего для решения домашних проблем, чтобы пообщаться с коллегами, посмотреть новинки ярмарки или просто прошвырнуться и отдохнуть... среди равных. Наибольшее количество Одаренных проживало именно на Элассе — в студенческом городке Академии. Это удивило бы меня еще вчера, я ведь почти никого не встретила, выбираясь из лечебного центра, но новая память тут же подбросила ответ: каникулы. Еще три дня практически полного одиночества. «Это хорошо, — мысленно вздохнула я, изгибая губы в довольной усмешке. — Есть время привыкнуть...»